

- струкций. – М., 1991.
- 2 Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. – Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1996.
- 3 Горельникова Ю.А. Выражение модального значения кажимости в структуре предложения: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1993.
- 4 Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. – М., 1988.
- 5 Семенова Н.А. Модальность фразеологических единиц в языке и тексте // Структура и семантика художественного текста. – М., 1999.
- 6 Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск, 1989.

E. Toptygina
THE COMPOUND SENTENCE WITH
MARKED MODUS

Abstract. The subject of the article is the subjective-modal meaning of compound sentence with marked modus. The forms and meanings of modus part are shown. Interaction of modus part and dictum part of compound sentence is examined.

Key words: subjective modality, modus, dictum, introductory component.

УДК 81'276

Шейна И.М.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ОПЫТА *

Аннотация. В статье рассматривается ключевое понятие современных лингвистических исследований — лексико-семантическое поле. Автор анализирует существующие в науке точки зрения относительно связей этого понятия и языковой картины мира с теоретической и психолингвистической позиций.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, семантическая корреляция, концепт, Московская семантическая школа.

Исследование лексико-семантических полей (далее: ЛСП) важно для выявления лингвистических основ межкультурной коммуникации, так как поле является главной структурой, организующей тезаурус языка. Прежде чем преобразовать свою мысль в речь, человек составляет программу своего высказывания. Это дает основания предполагать, что речевые акты, требующие даже минимального творческого усилия, приводят к оперированию не словами, а семантическими полями, из состава которых человек подбирает нужное слово (см. [4]).

Ю.Н. Караулов в книге «Общая и русская идеография» рассматривает существующие определения поля (словесного, семантического, лексико-семантического) и дает их классификацию [5]. Его анализ показывает, что поле рассматривается как определенный уровень в системе языка, обладающий своими свойствами и принципами организации. При этом поле также трактуется как способ

сегментации лексико-семантического континуума, а с другой стороны, как способ членения определенной сферы опыта (см. [7, с. 11]). Для нашего исследования наиболее важными представляются следующие положения:

- при употреблении единицы языка в сознании для его понимания активизируются его другие единицы: слово, например, понимается в контексте семантического окружения;
- ЛСП полностью воспроизводит понятийную картину данной языковой общности;
- поле обеспечивает непрерывность семантического пространства;
- природа связей между единицами поля различна;
- состав и структура полей в разных языках имеет свою специфику [5].

В этих положениях содержатся предпосылки для использования ЛСП с целью проникновения в концептуальную картину мира и выявления ее национально-культурной специфики. Однако, как нам кажется, следует более подробно рассмотреть три важнейшие характеристики поля, которые указывают на возможность использования поля не только в качестве объекта теоретического изучения, но и метода исследования, а именно:

- универсальный характер полевой организации единиц;
- психологическую реальность этого способа организации;
- голографичность структуры поля (то есть способность проявлять все свои свойства

* © Шейна И.М.

на любом ограниченном участке, по мнению Ю.Н. Караулова, обладать свойствами всего множества) [там же].

Прежде всего определимся с типом поля, в наибольшей степени отвечающим задачам нашего исследования. Так, Г.С. Щур [15], основываясь на работах основоположников данной теории, рассматривает такие классификации полей: синтагматические vs. парадигматические, словесные vs. понятийные vs. семантические, семантические vs. ассоциативные. Понятийные (концептуальные) поля, по определению А.А. Уфимцевой, представляют сферу понятийного содержания и определяются логикой предметного мира и мышления (см. [12]).

Мы определяем термин «ЛСП» как совокупность или конгломерат значений, каждое из которых получает в языке воплощение на уровне лексико-семантического варианта лексемы. Наше определение несколько не совпадает с определениями А.А. Уфимцевой, И.М. Кобозевой или Д. Кристела, но, как нам кажется, не противоречит им. Сравним:

«...семантические поля – лексико-семантические группировки..., структуры конкретного языка с учетом его национального и культурного своеобразия; это – знание языка, слов и их значений» [12, с. 138];

«...семантическое поле определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [6, с. 99];

«Семантическое или лексическое поле – это область значений, обозначенная именем, в которой лексемы взаимосвязаны и определяют друг друга особым образом» (перевод наш. – И. Ш.) [16, с. 157].

Функционально-семантическое поле, объединяющее структурно разнородные, разноуровневые средства языка на основе общности семантических функций (см. подробнее [1]), позволяет создавать группировки языковых единиц, служащих для обозначения универсальных функционально-семантических категорий (бытийность, модальность, персональность и т. д.). Это направление исследования представляется чрезвычайно перспективным, но оно выходит за рамки нашей работы.

Реальность поля доказывается целым рядом психо-когнитивных исследований. А.Р. Лурия утверждал: «Понятие «семантическое поле», которое вызывается каждым словом, является вполне реальным, и ... по-

этому как процесс называния, так и процесс восприятия слова ... следует рассматривать как сложный процесс выбора нужного «ближайшего значения слова» из всего вызываемого им «семантического поля» [8, с. 44].

А.А. Залевская описывает ряд психологических экспериментов, результаты которых показывают, что внутренний лексикон человека представляет собой иерархическую систему, в основе организации которой лежит семантическая категоризация (см. [3]). По мнению Р. Павилениса (см. [10]), новый концепт строится, с одной стороны, на основе уже существующих концептов, которые выступают в качестве его интерпретаторов, а с другой стороны, появление нового концепта может вызывать изменения во всей концептуальной микросистеме.

Существуют и другие косвенные доказательства полевой организации единиц в языке. Так, И.М. Кобозева, чья работа носит систематизирующий характер, приводит следующие свойства ЛСП:

1. Наличие семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами;
2. Системный характер этих отношений;
3. Взаимозависимость и взаимопределяемость лексических единиц;
4. Относительная автономность поля;
5. Непрерывность обозначения его смыслового пространства;
6. Взаимосвязь семантических полей в пределах всей лексической системы (всего словаря) (см. подробнее [6]).

В работах Б.Ю. Городецкого [2], И.М. Кобозевой [6] содержится обобщение и систематизация видов связей между единицами поля в терминах Московской семантической школы. Составленная на основе требований подставимости и наличия существенной общей части в выражаемых словами понятиях [6, с. 106], классификация отличается детализацией каждой корреляции. Приведем ее основные пункты так, как они даны в книге И.М. Кобозевой, с минимальными комментариями:

- 1) синонимические корреляции (при этом выделяются полная синонимия, экспрессивно-стилистическая и синтаксическая);
- 2) гипонимия;
- 3) несовместимость (как вид отношений, связывающий гипонимы одного уровня);
- 4) корреляция «часть – целое»;
- 5) антонимические корреляции (вклю-

чающие векторную и контрарную антонимию);

6) конверсивные корреляции;

7) корреляции семантической производности (включающие актантные корреляции, такие как субъект – действие, действие – объект и т. д.);

8) ассоциативные отношения.

Семантические корреляции могут быть до определенной степени соотнесены с типами структур в семантических полях, представленных Ч. Филлмором (см. подробнее [13]). Эти структуры включают:

- контрастивные множества (семантические оппозиции);

- таксономические структуры (группы слов, связанных отношением господства);

- отношения партономии («часть – целое»);

- парадигмы, имеющие общий семантический признак и отличающиеся другими признаками, каждый из которых участвует в различении более чем одной пары слов (*map – wotap*);

- циклы: *утро – вечер – день – ночь*;

- цепи: группы слов, соединенных ранговым отношением, например, воинские звания;

- сети, которые строятся на основе нескольких простых отношений (например, отношения родства);

- фрейм как более универсальный по сравнению с предыдущими вид отношений.

Фрейм у Ч. Филлмора определяется как «набор слов, каждое из которых обозначает определенную часть или аспект некоторого концептуального или акционального целого» [13, с. 49]. Классификация Ч. Филлмора не противоречит идеям Московской семантической школы и даже в некоторых пунктах совпадает с ней, хотя по объему включаемых единиц группировки могут отличаться (например, «антонимические корреляции» шире, чем контрастивные множества).

Первая классификация предлагает более широкую группировку единиц по сравнению со второй. При ее использовании одно и то же слово оказывается членом почти каждой из корреляций, что открывает возможность для более детального структурирования поля. Кроме того, включение таких видов связей, как корреляции семантической производности и ассоциативных отношений, открывает новые возможности для поиска тех участков семантического пространства, несовпадение которых в разных языках мо-

жет привести к непониманию в контексте межкультурного общения.

Вместе с тем актантные связи как частный случай семантической производности фактически составляют основу фреймовых структур. О возможности применения таких связей (правда, не называя их «актантными») в качестве инструмента структурирования поля пишет Ю.Н. Караулов (см. [5]), подчеркивая, что они обладают универсальным характером. На возможность использования предикатно-актантных связей для формализованного представления единиц языка указывает И.Г. Ольшанский (см. [9]).

В своей работе мы уже применяли актантные связи для концептуализации полевых структур [14], и этот опыт оказался успешным.

Вышесказанное можно суммировать следующим образом:

- существует изоморфизм между ЛСП (на любом уровне языка) и концептуальными структурами представления знаний (на уровне концептуальной картины мира);

- существует единственная возможность проникновения в структуру фрейма с помощью анализа лексико-семантических единиц, так как фрейм является идеациональным построением;

- эффективность анализа фрейма в рамках поля (микрополя, лексико-семантической группы) предопределяется тем, что актантные связи как вид семантических отношений в парадигматических группах «исчислимы, применимы к материалу разных языков, и их перечень может быть представлен почти исчерпывающим списком» [5, с. 238];

- голографичность поля находит свое отражение в том, что любой участок ЛСП от значения лексико-семантического варианта до микрополя может быть представлен в виде фреймовых и пропозициональных структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л., 1984. – 136 с.
2. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. – М., 1969. – 563 с.
3. Залевская А.А. Вопросы организации лексикона человека в лингвистических и психолингвистических исследованиях. – Калинин, 1978. – 87 с.
4. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. – М., 1968. – 336 с.
5. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М., 1976. – 355 с.
6. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М., 2000. – 350 с.
7. Косериу Э. Лексические солидарности // Вопросы

- лексикографии. – М., 1969. – С. 93–104.
8. Лурия А.Р. Язык и сознание. – Ростов н/Д, 1998. – 413 с.
9. Ольшанский И.Г. Глубинные падежи и контекстная семантика // Контекстная семантизация лингвистических единиц: сб. науч. тр. / МГПИ-ИЯ им. М. Тореза. – М., 1984. – Вып. 238. – С. 166–182.
10. Павиленис Р.И. Проблема смысла. – М., 1983. – 286 с.
11. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. – М., 1970. – Вып. 5. – С. 250–299.
12. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М., 1988. – С. 108–140.
13. Филлмор Ч. Об организации семантической информации в словаре: пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – Вып. 14. – С. 23–60.
14. Шеина И.М. Когнитивно-ономасиологическое исследование производных слов полей вещественности и эмотивности в современном английском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 1992. – 24 с.
15. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М., 1974. – 255 с.
16. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

I. Sheina

LEXICAL SEMANTIC FIELD AS UNIVERSAL METHOD OF ORGANIZATION OF LANGUAGE EXPERIENCE

Abstract. In this article author examines the main notion of modern linguistics — lexical semantic field. The author analyzes current points of view concerning connections of this notion and language picture of the world in theoretical and psycholinguistic positions.

Key words: lexical semantic field, semantic correlation, concept, Moscow semantic school.